

**КУРГАН ПОЗДНЕРИМСКОГО ВРЕМЕНИ ВОЗЛЕ с.ЛАЗУРЬ
САТУ-МАРСКОГО УЕЗДА РУМЫНИИ**

В июле 1995 года, согласно договора между Ужгородским госуниверситетом, Румынским Институтом фракологии и Сату-Марским историческим музеем, экспедиция университета приступила к раскопкам кургана, завершив их в следующем полевом сезоне.

Округу с. Лазурь можно назвать археологическим заповедником, на территории которого уже в эпоху поздней бронзы появляются первые поселения. Мягкий климат и плодородная почва были теми благоприятными факторами, которые способствовали заселению этих земель на протяжении тысячелетий, вплоть до настоящих дней.

Изучение памятников в районе села Лазурь было положено Г. Лазинным (1982, р.137). В урочище Бейло рейт, в 0,5 км к северо-западу от села, исследователем в 1974 г. открыто древнеславянское поселение, а в течении 1974-1979гг. раскопано 10 гончарных печей позднеримского периода (Bader, Lazin, 1980, р.15). Одновременно проводились разведывательные работы в урочище Луби таг, где были обнаружены объекты нескольких культурных горизонтов (Lazin, 1982, р.74-77). Незаурядность памятника привлекла внимание румынских археологов, создавших с 1993 года в с.Лазурь постоянную действующую экспедицию.

Раскопками нескольких полевых сезонов установлено, что урочище Луби таг занимает многослойное поселение целого ряда культур: Сучье де Сус, гальштата, латена, дакийской культуры, позднеримского времени и славян VI-IX вв. (Stanciu, 1995, р.144-145).

Согласно договора и решения Международной комиссии по проблемам индоевропеистики и фракологии (Мангалия, май 1995г.), экспедиция Ужгородского госуниверситета присоединилась к проведению исследований в округе с. Лазурь, взяв на себя раскопки кургана в урочище Луби таг.

Урочище находится в 2 км к северо-западу от села. На юго-западе оно ограничивается дорогой Лазурь-Пелешул Маре, а на востоке примыкает к зоотехнической ферме. Рельеф урочища равнинный, почва черноземная. Почти в центре урочища, в 120 м к юго-западу от фермы, располагаются два кургана, на расстоянии 30 м друг от друга. Между ними четко фиксируется выемка, откуда брали землю для насыпей. Курганы сильно синевелированы и растянуты по линии северо-восток – юго-запад. Исходя из этого, первая траншея (46×4 м) была проложена по большей оси кургана, через его наибольшую высоту, вторая перпендикулярно, через центр насыпи. За два полевых сезона курган был раскопан, а результаты его исследования излагаются ниже.

Курган №1. Визуально в плане он овальной формы, размером 46×42 м. Первоначально курган был куполовидный с диаметром основания 32 м. Современная его высота 0,9 м (рис.1).

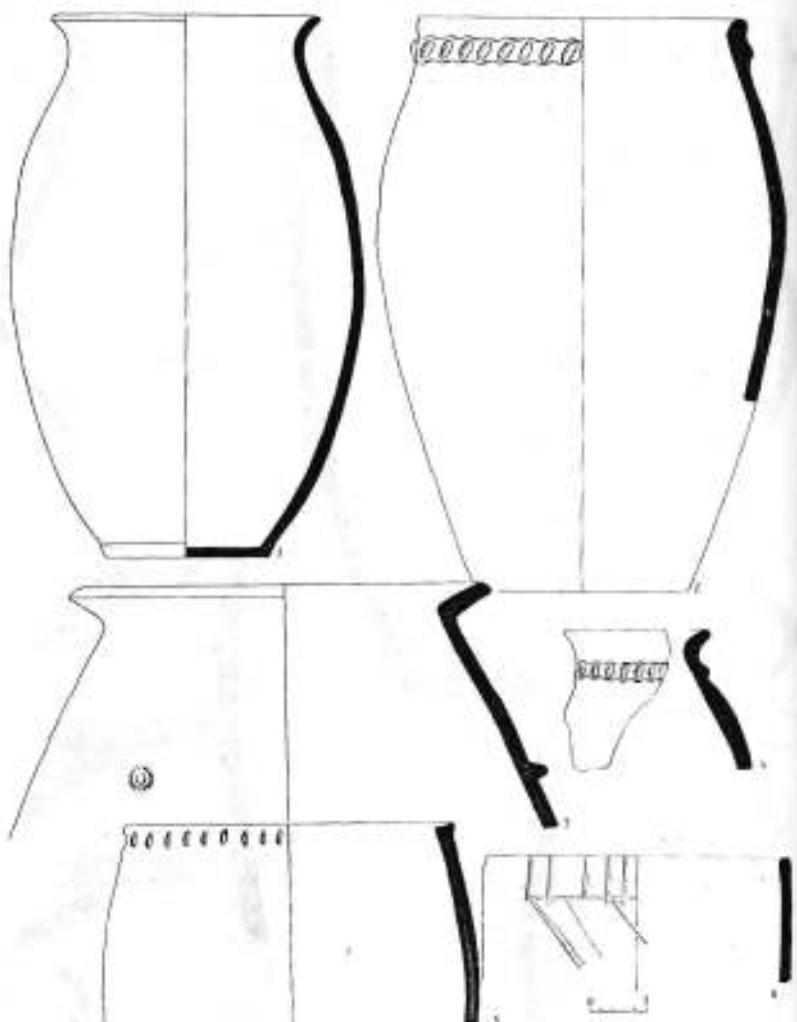

Рис.8. Малая Копаия. Корчаги из "склада".

Насыпь состояла из чернозема с присутствием фрагментов керамики гавского облика, обломков посуды III-IV вв., кусков обмазки и железных шлаков. Место расположения кургана несколько возвышенное, что связано с процессом его сооружения, когда грунт для насыпи брался с соседних участков.

Стратиграфически насыпь и подкурганная площадь связаны с двумя культурными горизонтами: гавским и позднеримским. Первый определяется наличием фрагментов лепной посуды, а второй – сероглиняной гончарной (рис.3). Керамика встречается с глубины 0,2-0,3 м, после снятия гумуса. В своем большинстве она располагается в слоях на окраине подкурганной площади. В ходе вскрытия нижнего горизонта (глубина 0,7-0,9 м) была отмечена хронологическая закономерность в местах концентрации керамики. Найдены посуды гавского облика преобладают в первом и втором секторах, а также на окраине третьего. В коллекцию сероглиняной керамики с этой территории входит всего 9 фрагментов, а в южных частях подкурганной площади посуда III-IV вв. н.э. полностью доминирует. Здесь же отмечаем находки в секторе IV, на глубине 0,3-0,4 м от современной поверхности, обломка ножа и бронзового бубенчика (рис.3, 24,26).

После снятия насыпи и зачистки, на подкурганной площади проявилась десятка ям разных размеров и конфигураций. Большая их часть расположена внутри кольцевого ровника. Его диаметр 24,0 м, ширина колеблется в пределах 0,2-0,4 м, а глубина стенок, превышающих в материк, 0,1-0,2 м (рис.1, 4). В заполнении ровника черная гумусированная земля, с небольшим включением угля, фрагменты сероглиняных сосудов.

Центральную часть подкурганной площади занимало кострище размером 4,2×2,8 м. Оно состояло из мощного слоя угля (до 0,1 м) с мелкими кальцинированными костями, вкрашениями мелких оплавленных кусочков бронзы, фрагментов сероглиняной и лепной посуды. Последние происходят из гавского культурного слоя, который был перекрыт северо-восточным краем кострища. Кроме того, отмечаем наличие на площади кострища отдельных участков земли прожженных до красного цвета. Из индивидуальных вещей здесь найден обломок бронзового недиагностического предмета (рис.3, 27) и оплавленный кусок зеленоватого стекла.

После разборки остатков кострища были обнаружены еще несколько ям. Вместе с ранее вскрытыми, они составили определенную конструкцию. Она состояла из двух параллельных рядов ям, числом 11, которые ограничивали прямоугольную площадку, размером 6,8×5,6 м, ориентированную по сторонам света. На ней располагалась основная часть кострища, с наибольшей концентрацией остатков трупосожжения, а в центре находилась крупная, как бы двойная, яма. Её внешние контуры овальной формы, размером 1,7×1,3 м. Внутри ямы располагалась еще одна (№1) диаметром 1,2 м и глубиной 0,8 м. Стенки под легким наклоном сужаются к ровному дну. В заполнении ямы сильно гумусированная земля, с небольшим содержанием угля, кальцинированных костей, обрывок кольчути и фрагмент сероглиняного сосуда с вторичным обжигом (рис.2).

Остальные ямы, входящие в конструкцию площадки, имели диаметр 0,5-0,9 м при глубине 0,2-0,4 м. Их заполнение состояло из гумусированной земли, в ямках №№ 6, 33 был уголь, а в №10 уголь и небольшое количество кальцинированных костей (рис.2).

В общей сложности на подкурганной площади исследовано 40 ям. Кроме вышеописанных, остальные 32 ямы были расположены без определенной системы. Все они, за исключением шести, находились внутри участка ограниченного кольцевым ровником. Между собой ямы отличаются размерами и конфигурацией. Большинство из них были заполнены черной гумусированной землей. Выделяются ямки №№ 33, 9, 32, 39, 40. В первой было значительное количество угля, во второй – уголь с вкраплениями кальцинированных костей, в третьей – уголь и крупные куски сероглиняной керамики в яме № 39. Особо отмечаем яму № 16 с обожженными до красного цвета краями (рис.3).

По своей конфигурации выделяются ямы № 22 и 34. Их внешний диаметр 0,7 м, горловина цилиндрическая, высотой 0,2 м, далее их стеники расширяются к плоскому днищу, диаметром соответственно 1,5 и 1,2 м. Глубина первой ямки 0,6 м, второй – 0,7 м. В верхней части ямы № 22 попадались отдельные кальцинированные кости, фрагменты лепной керамики, а дно на 0,2 м покрыто сплошным слоем угля. Во второй яме значительное количество фрагментов лепной керамики, на глубине 0,2 м найден кусок сероглиняной посуды, на глубине 0,5 м кусочек бронзы, кроме того уголь и кости (рис. 2).

Отдельно отмечаем две крупные ямы, обозначенные как объекты 1 и 2. Первый из них расположен на подкурганной площади внутри кольцевого ровника.

Объект 1. В плане амфорной формы, размером 4,8×1,6-2,4 м. К его северной стенке примыкают две столбовые ямки, еще одна находится в юго-восточном углу постройки. Дно неровное, углублено до 0,2 м (рис.2). Заполнение объекта подобно заполнению большинства ям – черная гумусированная земля. Из находок выявлены: кусок стенки сероглиняного пифоса и маленький обрывок кольчути, аналогичный фрагменту из ямы № 2.

Объект 2 расположен за пределами кольцевого ровника, в северной части подкурганной площади. В плане амфорной формы, размером 2,7×1,2-2,4 м. Дно неровное. Глубина объекта колеблется от 0,2 до 0,5 м (рис.2). В его заполнении черная гумусированная земля перемешанная с углем, обмазкой и фрагментами от лепных посудин.

В секторах I и IV, после выхода на основной части подкурганной площади до материкового горизонта, резко обозначилась граница между материком и культурным слоем. Линия в профиле изломанная и тянется с севера-запада на юго-запад. До глубины 0,6 м от уровня подкурганной площади, прослежен сплошной слой черной гумусированной земли перемешанной с лепной керамикой, обмазкой и отдельными обломками сероглиняной посуды. Ниже, вплоть до глубины 1,8 м, черная земля перемешана с желтой глиной. Здесь следует отметить находку фрагмента гончарного сосуда III-IV вв. н.э. на глубине 1,3 м.

Раскопки проведенные в западной части подкурганной насыпи установили наличие искусственного углубления длиной не менее 26 м. В срезе оно имеет ступенчатую форму.

В северной части подкурганной площади, в 2 м от кольцевого ровника, расположена трапеция южный край которой уходит в срез искусственного углубления и поэтому не прослежен. По центру трапеции углублена на 0,05 м, при ширине углубления 0,15-0,2 м. В её заполнении сильно гумусированная земля, куски обмазки, уголь, мелкие фрагменты керамики в том числе и один гончарный (рис.5).

В ходе изучения кургана был собран вещевой материал, доминирующее большинство которого состояло из фрагментов керамики.

По технике изготовления посуда делится на лепную и гончарную. Лепная формовалась из глиняного теста с примесью мелкого шамота. Исходя из функционального назначения она выделяется в две группы: кухонную и столовую.

Первая группа представлена банковидными горшками с мышистой на ощупь поверхностью, желтоватого или коричневого цвета. Венчик у них загнут внутрь или чуть выделяется. Некоторые сосуды украшены выступами-упорами (рис.3, 4-6). Единичный экземпляр округлобокого горшка, с плавно отогнутым венчиком, имеет диаметр 16,0 см (рис.3, 7).

Более широкий ассортимент составляет столовая посуда. Это миски, амфоровидные посудины и миниатюрные сосудики. Их поверхность покрыта чёрным, реже коричневым лощением. Для украшения использовались каннелюры, лощёный ёлочный узор, ячейковидные углубления по венчикам.

Миски двух типов: закрытые и открытые. Первые имеют загнутый внутрь венчик и туло плавно сужающееся к дну. Между собой они отличаются глубиной. Одна миска была реконструирована. Диаметр её венчика 20 см, дна 8 см, высота 5 см (рис.3, 1-2).

Миски второго типа снабжены коротким чуть отогнутым венчиком, туло овальное. По внутренней стороне венчика нанесены ячейковидные плавления (рис.3, 3). Отдельно отмечаем фрагмент миски с лепестковидными краями, украшенный с внутренней стороны каннелюрами (рис.3, 10).

Амфоровидные сосуды довольно фрагментарны и определить их формы не представляется возможным. Венчики этих посудин плавно отогнутые, длинные. Внутренняя и внешняя поверхности покрыты каннелюрами (рис.3, 12).

Среди небольших форм керамики отмечаем приземистый сосудик с ручкой. Диаметр венчика 5,2 см, дна 4,2 см, высота 6,0 см (рис.3, 8). Аналогичная посуда хорошо известна в Верхнем Потисье и других частях Карпатского ареала по комплексам гавской культуры (Балагури, 1990, с. 97-98, рис.15; Смирнова, 1976, с.18-34). К этому же культурному горизонту относятся присланце и глиняное колесико от повозки (рис.3, 9,11).

Керамика изготовленная на круге представлена сероглиняной посудой. Она сформована из глиняного теста без видимых примесей или с добавлением мелкого шамота. Всего найдено 179 кусков, но только по некоторым из них можно установить форму сосудов.

Основная масса черепков принадлежит мискам, среди которых преобладают формы с коротким, закруглённым венчиком и цилиндрическим туловом (рис.3, 13-15). Меньшее количество биконических мисок и мисок с овальным туловом. Диаметр их венчика – 14-17 см (рис.3, 16-18).

Второе место по количеству среди сероглиняной посуды занимают обломки пифосов. Из них только один венчик (рис.3, 23).

Единичными экземплярами представлены фрагменты горшков (рис.3, 19) и кувшина (рис.3, 20). Среди них выделяется обломок боковой стенки горшка. Его поверхность покрыта чёрной краской и украшена полосой врезных волнистых линий (рис.3, 21).

Собранный керамика имеет прямые аналоги на широкой территории, в частности, в Верхнем Потисье где в позднеримское время создаётся мощная сеть гончарных мастерских (Котигорошко, 1993, с.143-156). Можно полагать, что посуда кургана была изготовлена на месте, в урочище Бейла рейт где, как отмечалось выше, открыто 10 гончарных печей III-IV вв. н.э. Здесь же подчеркиваем, что керамика кургана имеет прямые аналоги среди коллекции сероглиняной посуды рядом расположенного поселения III-IV вв. н.э. (Bader, Lazin, 1980, р.15). Отличие определяется отсутствием штампованныго декора на сероглиняной посуде кургана и его наличие на селищной керамике.

Индивидуальные находки представлены обломками гвоздя и недиагностичного бронзового предмета (рис.3, 25,27), двумя обрывками кольчуги, фрагментами ножа (рис.3, 24) и бубенчиком (рис.3, 26).

Остатки кольчуги состояли из колец диаметром 7 мм. Вместе с ними (яма №2, объект №1) были найдены фрагменты сероглиняной посуды III-IV вв. н.э., что позволяет датировать их этим временем.

Первые кольчуги появляются в регионе Верхнего Потисья с приходом кельтов, о чём свидетельствует могильник Чумешть где кольчуга была найдена вместе с поножами и шлемом (Rusu, Bandula, 1970, pl.VI-XIV). К дакийским древностям рубежа н. э. относятся две кольчуги: из погребения 78 могильника Земплин (Budínsky-Krčka, Lamičová-Schmidlová, 1990, s.255, fig.20a) и захоронения возле городища Малая Копань (Kotigoroško, 1995, p.80).

На региональных памятниках III-IV вв.н.э. кольчуги до сих пор не встречались и потому их находки уникальны. Это же можно сказать в отношении бубенчика из насыпи сектора IV. Он отлит из бронзы, сферической формы, диаметр основания 2,0 см, высота 1,4 см (рис.3, 26). Подобные изделия выполняли функцию подвесок в женском туалете.

Обычно они крепились между бусин браслета или пришивались к руку, реже носились на ожерельях или текстильном поясе. Наиболее хорошо бубенчики известны по женским захоронениям Тисо-Дунайского междууречья, где они датируются ранним и средним сарматским периодами. Изготавливались бубенчики и парварской среде и римско-провинциальных мастерских (Vaday, 1989, с.59-60, тaf.64,4).

Вместе с ранее обнаруженными в регионе колокольчиками (Kotigoroško, 1995, р.150) находка бубенчика может быть свидетельством о существовании

связей между северофракийским населением Верхнего Потисья и сарматами Тисо-Дунаянского междуречья.

Стратиграфия и вещевой комплекс кургана позволяют выделить два культурных горизонта на месте его расположения. К нижнему, гавскому горизонту, относятся объект 2, ямы №№ 22, 30, 32, 34, 39, 40, а также срез в западной части подкурганной площадки.

Подверненским временем, возможно даже его последней фазой, определяется время сооружения кургана. Сакральное оборудование состоит из кольцевого ровника, прямоугольной площадки, ограниченной 11 ямами, погребальной ямы (№1) в её центре, кострища, а также объекта I и ямы №9. Остальные ямы не имеют конкретного хронологического материала, а в их расположении нет системы, поэтому назначение этих ям остается невыясненным.

Анализ конструкций на подкурганной площадке и их хронологическое определение позволяют дать характеристику погребального обряда проведенного в урочище Луби таг. После выбора места захоронения вокруг него прокопали кольцевой ровник. Кострище было сооружено в центральной части ограниченного ровником участка. На проведение сожжения на месте захоронения указывают остатки кострища и прожженные до красного цвета участки земли. Остатки кремации частично остались на площади кострища, а небольшое количество помещено в яму вырытую в его границах. Вместе с кальцинированными костями в яму был брошен небольшой обрывок кольчуги, а второй, подобный, в объект I.

Следующим этапом ритуального действия было сооружение ограничительной конструкции вокруг места захоронения, в которую входили 11 столбовых ям. О том, что она была построена возле сожжения, указывают ямы №№ 6-8, расположенные на площади кострища, и ямы №№ 9-10 со ссыланным туда углём и вкраплениями кальцинированных костей.

После завершения ритуальных действий над местом захоронения из рядом взятого грунта был насыпан курган.

Обряд, в основе которого лежит трупосожжение на месте захоронения под курганной насыпью, возникает в среде северофракийского населения Верхнего Потисья в VI в. до н.э. и сохраняется на протяжении 1000 лет. Его появление связано с формированием в регионе кушано-шаттской культуры, а исчезновение с распадом культуры карпатских курганов в конце IV в. н.э. (Котигоренко, 1995, р.190).

Близость между курганом в Лазуре и погребальными памятниками вышеизложенных культур отмечается не только в характерных чертах погребального обряда, но и в оформлении подкурганной площадки и некоторых деталях ритуала. Имеется в виду кольцевой ровник и ямы заполненные остатками кострища (№ 9 и № 10). Кольцевой ровник был прослежен в кургане III в. до н.э. в Берегах (Котигоренко, 1990, с.129), курганах №№2,4 Землишина (Budinský-Krička, Lamiová-Schmiedlová, 1990, fig.5a,8a) и в некоторых могильниках культуры карпатских курганов (Смішко, 1960, с.62).

Сравнительно большие размеры кургана, наличие специальных конструкций на подкурганной площадке, указывают на нетаурянность памятника. Однако, здесь нет ни сосудов-приставок, ни личного инвентаря погребенного, а найденные обрывки кольчуги имеют явно символический смысл.

Анализ вещевого инвентаря и погребального ритуала позволяет отнести курган в с.Лазурь к древностям III-IV вв. н.э. По своему обряду он близок синхронным погребальным памятникам культуры карпатских курганов. Его этническое определение остаётся открытым. Возможно, что раскопки рядом расположенного кургана предоставят материалы для более полной идентификации обоих погребальных памятников.

Литература

- БАЛАГУРИ Э.А. Бронзовый век // Древняя история Верхнего Потисья. – Львов, 1990. – С.58-111.
- КОТИГОРОНКО В.Г. Раннекаменный период. Латенская культура // Древняя история Верхнего Потисья. – Львов, 1990. – С.112-146.
- КОТИГОРОНКО В.Г. Гончарное производство в Верхнем Потисье III в. до н.э. – IV в. н.э. // ВР. – 1993. – IV. – С.143-156.
- СМИРНОВА Г.И. Гава-галицкий круг памятников Восточно-Карпатского бассейна // АСТЭ. – 1976. – Вып.17. – С.18-34.
- СМІШКО М.Ю. Карпатські кургани першої половини I тисячоліття нашої ери. – Київ, 1960. – 186 с.
- BADER T., LAZIN Gh. Marturii archeologice din județul Satu Mare. – Satu Mare, 1980. – 83 p.
- BUDINSKÝ-KRIČKA V., LAMIOVÁ-SCHMIEDLOVÁ M. A late 1st century B.C. – 2nd century A.D. cemetery at Zemplín // SA. – XXVIII. – 2. – P.245-344.
- KOTIGOROŠKO V. Înălțuirea Tisei Superioare în veacurile III i.e.n. – IV e.n. (Periodale La Tène și romana). – București, 1995. – 338 p.
- LAZIN Gh. Descoperiri dacice din sec. III i.e.n. – I e.n. în județul Satu Mare // SMSR. – 1981-1982. – V-VI. – P.69-82.
- RUSU M., BANBULA O. Mormintul unei capetenii celtice de la Ciumești. – Baia Mare, 1970. – 61 p.
- STANCIU I. Contribuții la cunoașterea epocii romane în bazinul mijlociu și inferior al râului Somza // EN. – 1995. – V. – P.139-180.
- VADAY A.H. Die Sarmatischen Denkmäler des Komitats Szolnok. – Budapest, 1989. – 351 s.

THE MOUND OF THE LATE-ROMAN PERIOD NEAR
THE VILLAGE LAZURY (SATU-MARE REGION)

Summary

The expedition of Uzhgorod University during the period of 1995-1996 investigated the mound 2 kms from the village in the settlement Subutag. Initially the mound had a cupola form, with the diameter at the basis of 32 metres, the height now being 0,9 m (fig.1).

Having dug away the layer, there appeared a circular duglette 24,0 m in diameter. The central part of the mound area was occupied by the fire-place and constructions consisting of two parallel duglettes. A hole was located in the centre of it with burnt bones and mails with fragments of grey-clay ceramics (fig.1; 4).

In the layer and from the territory of the mound we found earthenware of Yava culture and gray-clay earthenware (fig.3) dating to the IV and III centuries A.D., which refers to the actual building of the mound. According to its ritual it resembles the burial monuments of the Carpathian mounds.

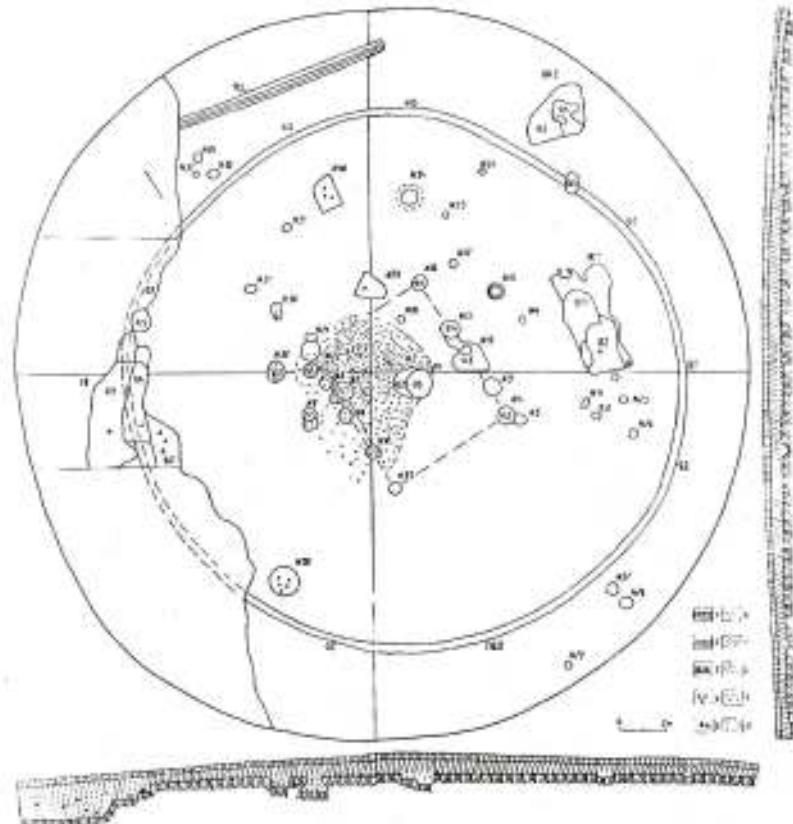

Рис.1. Лазури. План и разрезы кургана №1.

- 1 – гумус;
- 2 – насыпь;
- 3 – материк;
- 4 – керамика культуры Гава;
- 5 – керамика III-IV вв. н.э.;
- 6 – утоля;
- 7 – обмазка;
- 8 – проложенный слой земли;
- 9 – кальцинированные кости;
- 10 – границы кострища.

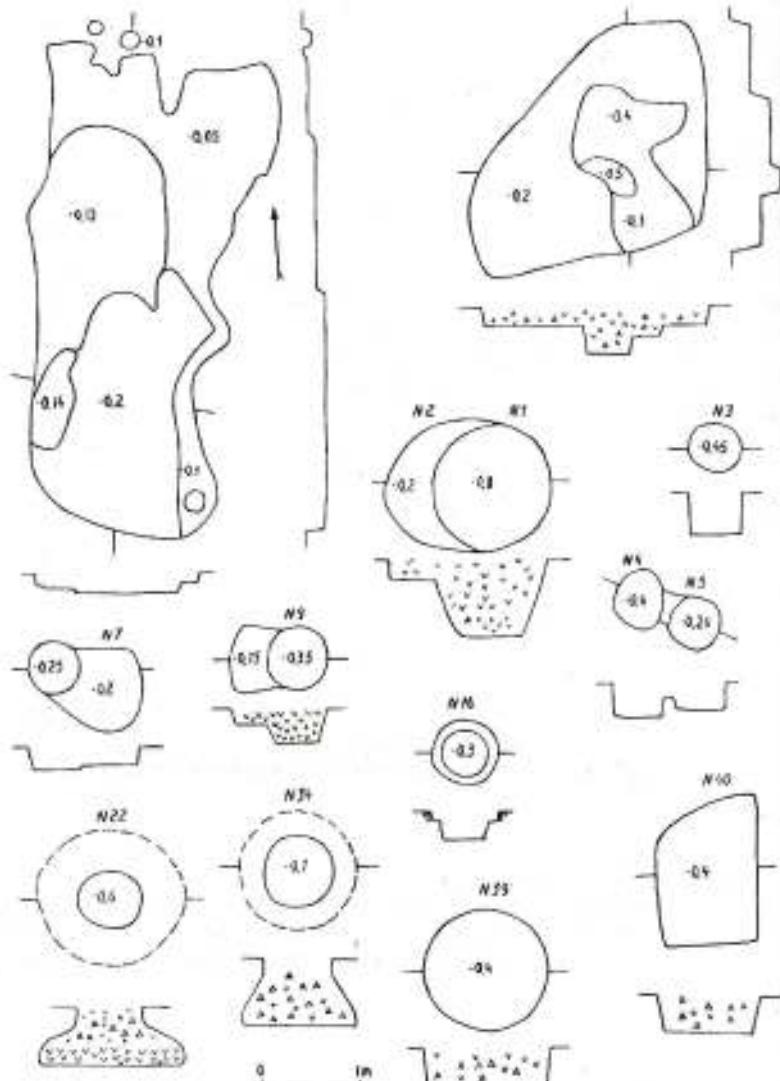

Рис.2. Латурь, курган №1. Планы и разрезы объектов, ям.

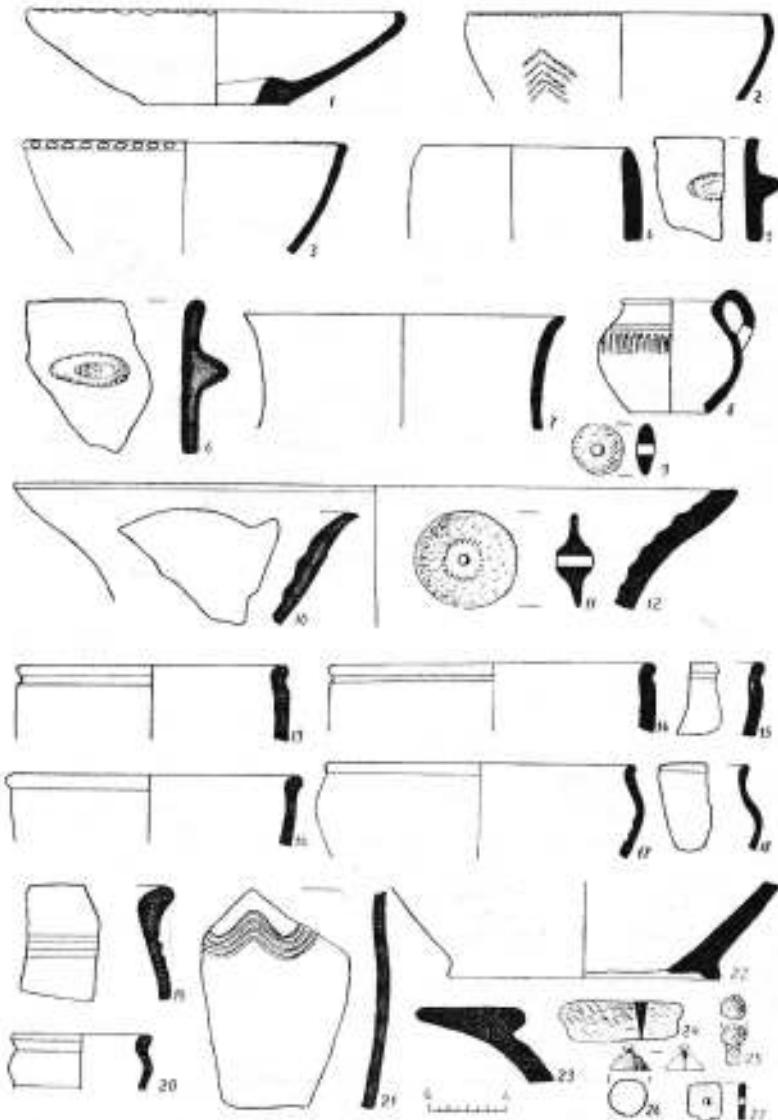

Рис.3. Лазурь. Вещевой инвентарь кургана № 1.

1-12 – лепная керамика; 13-23 – гончарная посуда; 24 – нож; 25 – обломок гвозди; 26 – бронзовый бубенчик; 27 – фрагмент бронзовой поделки.

Рис.4. Лазурь. Подкурганная площадь.

Рис.5. Лазурь. Северная часть подкурганной площади.